ИДЕИ ИМЕЮТ САМОСТОЯТЕЛЬНУЮ ЖИЗНЬ

*Михаил Михайлович Решетников**Восточно-Европейский Института Психиатрии,
197198, г. Санкт-Петербург, Большой пр., П.С., 18-А, e-mail: veip@yandex.ru*

Реферат. Проблема психики и сознания на протяжении двух последних тысячелетий остается одной из самых загадочных и все еще нерешенных. Сейчас уже мало кто вспоминает, что лишь Аристотель считал психику структурой, не принадлежащей к телу. Но эта идея имела очень короткую жизнь. Гиппократ похоронил ее и на все последующие столетия провозгласил, что вместилищем всех психических процессов является головной мозг. Автором в статье формулируется идея о мозге как биологическом интерфейсе и обосновывается нематериальная теория психики, которая претендует на роль открытия, что потребует смены ряда основных парадигм в науках о человеке.

Ключевые слова: биологический интерфейс, информация, мозг, нервы, психика, психопатология, психофармакология, структуры мозга, структуры психики.

IDEAS HAVE THEIR OWN LIFE

Mikhail M. Reshetnikov

Eastern-European Institute of Psychoanalysis,
197198, St. Petersburg, Bolshoy prospect of the Petrograd side,
18-A, e-mail: veip@yandex.ru

The problem of the psyche and consciousness has been the most mysterious one for a few thousand years and is still unresolved. It has been almost forgotten that Aristotle considered human psyche a structure that is not bound to the body. This idea did not persist, though. It was Hippocrates who ruined it and declared a different concept, which prevailed for many centuries, that the brain is a repository of all mental processes. The author formulates the idea of the brain as the biological interface and proves a non-material theory of the psyche, which is a discovery that requires a change in basic paradigms of human sciences.

Key words: biological interface, information, brain, nerves, psyche, psychopathology, psychopharmacology, brain structures, psyche structures.

Винформационную эпоху для всех аспектов жизни общества самыми значимыми становятся идеи и представления о психике. От решения данной проблемы зависит не только терапия ментальных расстройств, но и все процессы социального развития.

На протяжении двух последних тысячелетий проблема психики решалась на основе гипотезы Гиппократа, провозгласившего, что вместилищем всем психических процессов является головной мозг. К последователям этих древних представ-

лений можно отнести таких выдающихся ученых как Р. Декарт [2], В. Вундт [4], И.М. Сеченов [17], И.П. Павлов [12] и множество менее известных. Единственным ученым, который еще в 1895 году охарактеризовал психику, как эпифеномен, был З. Фрейд [18]. Но он не был услышан.

В последующем гипотеза Гиппократа, которая обрела статус главенствующей научной доктрины, постоянно уточнялась. Психику искали в коре головного мозга, в извилинах головного мозга, в желудочках мозга, в подкорковых образованиях, в условных рефлексах, в электрической активности мозга [1, 2, 7, 11, 12, 17] и т.д., и наконец: «О, чудо!» – ее нашли в синаптической щели [19]. В результате этих новых гипотез в медицине произошел целый ряд трагических событий.

Самое удивительное, что на протяжении двух тысячелетий ученые не замечали ошибочную подмену понятий: они говорили и писали об изучении или о терапии психики, а изучали и «лечили» мозг.

Ложные идеи в медицине. Ложные идеи периодически появляются во всех науках. Но в отличие от всех других наук, в медицине ошибочные идеи о психике имели свою особую специфику. В чем же эта специфика? Сразу после появления те или иные гипотезы о психике трансформировались в некие умозрительные теории психопатологии. А эти теории психопатологии тут же некритически внедрялись в практику терапии и даже хирургии психических расстройств. Нужно признать, что, по сути – речь идет об экспериментах над миллионами людей. Анатомический подход к «структурам психики» стимулировал идеи лоботомии и рассечения мозолистого тела мозга; идея электрической активности вызвала тысячи экспериментов с электрошоком; а новейшие биохимические теории вызвали появление новой отрасли химической индустрии – психофармакологии, главной «мишенью» которой является синаптическая щель. В итоге большинством психопатологов

терапия психических расстройств осуществляется преимущественно с применением психофармакологии, которая направлена на коррекцию обмена нейромедиаторов в синаптической щели и, таким образом – якобы на психику.

Что объединяло всех упомянутых выдающихся ученых – от Гиппократов до наших современников? Их объединяла могущественная и предельно заманчивая идея: найти материальный субстрат психики. Подчеркнем – не материальные структуры, на основе которых реализуется психика, а именно материальный субстрат психики. Идея, как будет обосновано далее, исходно порочная.

Обоснование гипотезы автора. В противовес упомянутому выше традиционным представлениям в 2008 году автором вначале была выдвинута гипотеза о мозге, как биологическом интерфейсе [14, 15]. В рамках этой гипотезы проводилась аналогия между мозгом и компьютером, который обычно характеризуется как аппаратная часть или «железо» («Hardware»), с одной стороны; и между психикой и программным обеспечением, обычно именуемым как «софт» («Software»), с другой. А процесс обучения ребенка языковому общению, воспитание и передача знаний рассматривались как вариант социального программирования. Подчеркнем – программирования, которое, как и в IT-системах, осуществляется на конкретном языке. Сама психическая деятельность в данном случае рассматривалась как вариант информационного обмена и взаимодействия, которые возникают и функционируют только в социуме, как своеобразной глобальной сети. Напомним широко известное изречение Ж. Лакана [8], что ребенок рождается в «купель языка», или, используя современную терминологию, его психика исходно подключается к информационной сети социума.

Одно из ключевых положений предложенной в 2008 г. гипотезы состояло в следующем: со временем особая роль мозга будет пересмотрена, и в новой системе представлений ему будет отведена более скромная, но не менее значимая роль – связующего звена между идеальным и реальным или, выражаясь современным языком – биологического интерфейса [14].

Мы получаем информацию, перерабатываем и верифицируем информацию, производим информацию – это и составляет содержание психических процессов. В настоящее время эти процессы доступны для исследования только с помощью самонаблюдения или внешнего наблюдения по их косвенным проявлениям, а именно – речи и идео-

моторике. Однако не стоит забывать, что мысли и речь подчиняются разным законам. Таким образом, то, что мы думаем, и то, что мы говорим не совпадает гораздо чаще, чем нам кажется.

Академическая наука об информации. Последующее развитие предложенной автором нематериальной теории психики [16, 20–22] было связано с одним чрезвычайно важным положением, которое долго ускользало от внимания психологов, физиологов и психиатров. Информация современной академической наукой общепризнанно характеризуется как нематериальный фактор. Напомню, что еще создатель кибернетики Н. Виннер [3] указывал, что информация – это не материя и не энергия, информация – это информация.

Тем не менее, являясь нематериальной, любая информация обретает (именно обретает, а не имеет исходно) ряд количественных и качественных характеристик. Она может быть нейтральной, эмоционально насыщенной, устрашающей, правдивой, ложной и т.д. Однако все эти характеристики появляются только при наличии субъекта восприятия информации, причем у разных субъектов одна и та же информация может вызывать абсолютно разные психические реакции. Вспомним 11 сентября 2001 года – траур в США и ликующая толпа в Ливии. Само по себе наличие информации на каком-либо носителе (вне субъекта и/или при отсутствии субъекта) фактически не существует.

Заблуждения, извращающие научные истины. Укоренившиеся представления о мозге как вместилище всех психических функций породили массу заблуждений, которые давно вошли в обиходную речь, а в науке привели к известному феномену «нагруженности (устаревшими) теориями». Совершенно привычными стали фразы о том, что «у кого-то не все в порядке с нервами», хотя нервы – это просто проводники; другой вариант: «мне пришло в голову», но приходит не в голову, а «на ум» и т.д. В целом, идентификация нервного и психического на уровне обиходного сознания и даже научного знания за пределами. С удивлением читаю труды ученых-современников, где сплошь и рядом встречаются фразы: «мозг опознал», «мозг дал команду», «мозг проанализировал» и т.д. Обратимся еще раз к метафорическому объяснению: не компьютер что-то помнит, находит, считает или анализирует – все это делает нематериальное программное обеспечение, без которого компьютер – это просто железо (также точно, как

и мозг – без психики, это просто биологический субстрат, ткань).

При этом всеми современными науками о человеке вообще не замечаются коренные отличия нервной системы от психики. Их несколько, но главное: здоровая психика способна отличать воображаемые стимулы от реальных. Нервная система и на те, и на другие может реагировать практически одинаково. На этом основаны все техники внушения и самовнушения.

Проекция в психопатологию. Как представляется, мы до настоящего времени не совсем точно выделили два её принципиально различающихся типа и два принципиально различающихся подхода к терапии психопатологии. А именно:

1. Психопатология, которая развивается как следствие органических поражений головного мозга (склеротических изменений, онкологических заболеваний и т.д.). То есть речь идет о тех случаях, когда повреждается носитель информации – мозг. Возвращаясь к аналогии с компьютером, поломка происходит в аппаратной части, в «железе». В этом случае даже по внешним признакам локализация поврежденной части мозга легко определяется, а подходы биологической медицины абсолютно адекватны: нужно лечить мозг.

2. Ко второму типу психопатологии относятся все случаи, которые развиваются вследствие информационного поражения самой психики. То есть, когда один нематериальный фактор (например, индивидуально значимая психическая травма) повреждает другой нематериальный фактор – нормально функционирующую психику (точно также как компьютерный вирус (информация) повреждает до этого стабильно функционирующее программное обеспечение). Самый наглядный пример – якобы «массовое отравление» нервнопаралитическим газом учащихся сразу нескольких школ в Чечне в сентябре – декабре 2005 года. При серьезном изучении это «отравление» оказалось типичным вариантом массового психического заражения ложными идеями или, как сейчас это иногда обозначается – «болезнями», передающимися информационным путем.

В отличие от первой группы, психические нарушения в этом случае (в зависимости от индивидуальных особенностей субъектов) исходно могут реализоваться в самых различных вариантах: от легкой дисфории до тяжелого аутизма или устойчивой паранойи. А терапия, соответственно должна осуществляться путем информационного

воздействия на поврежденные не мозговые, а на поврежденные психические структуры.

Химическое воздействие, еще раз прибегнем к образному сравнению – на «железо» (или – «лечение» тканей мозга), в данном случае ничего не даст. Психические содержания останутся неизменными. С таким же успехом можно попытаться избавиться от вирусного заражения компьютера, поливая его технические блоки щелочью или кислотой.

Здесь нет негативизма к психофармакологии, успехи которой было бы неверно не замечать. И автор вовсе не является ее противником, но последовательно выступает против ее необоснованного назначения, длительного, изолированного и бесконтрольного применения.

Дополнительные аргументы, подтверждающие теорию автора. Приведем еще несколько аргументов, свидетельствующих в пользу изложенной теории. Изучение ферральных детей (более известных как «Маугли») показывает, что при отсутствии раннего погружения в социальную среду (то есть – при отсутствии языкового программирования мозга ребенка социальным окружением), нормальная человеческая психика не формируется [9, 13, 24]. Это позволяет сделать вывод, что наличие здорового мозга является необходимым, но недостаточным условием формирования и адекватного функционирования человеческой психики – обязательно требуется языковое программирование.

В психологии хорошо известны хрестоматийные случаи, когда ферральные дети могли общаться только по-волчьи или по-собачьи. При длительном нахождении в животном сообществе они полностью перенимали «язык» и повадки своих «приемных родителей», которые затем фактически не поддавались коррекции, даже несмотря на все усилия психологов и врачей-реабилитологов.

Вторая группа дополнительных аргументов. Особо следует упомянуть работу «Маленькая книга о большой памяти» А.Р. Лурия [10]. В этой книге автор описывал наблюдавшегося у него на протяжении тридцати лет мнемониста (журналиста по профессии), патология которого была связана с неспособностью забывать. В этом исследовании А.Р. Лурия со всей очевидностью было обосновано, что психика функционирует как самый современный видеомангофон (которых в то время еще не было). Главный тезис этой книги: в психике фиксируется все, что человек когда-

либо видел или слышал. Но к нашему счастью мы не все можем вспомнить.

О. Петцл в опытах по подпороговому (защитному) восприятию [5, 6] обосновал, что глаз видит больше, а ухо слышит лучше, чем мы способны воспринимать сознательно, а в результате эти подпороговые стимулы могут определять формирование сознательных реакций, оценочных суждений, идей, мотивов поведения и принятия решений. В целом, следует признать, что мы пока вообще не изучали психику как информационную структуру, поэтому не можем даже предполагать где, как и почему фиксируются и сохраняются подпороговые стимулы.

Еще одним фактором, свидетельствующим в пользу информационной теории психики, являются новейшие исследования G. Rizzolatti по так называемым «зеркальным нейронам» [23]. Дж. Риццоллатти вначале обратил внимание на не такое уж редкое явления обыденной жизни, когда двое разных людей в процессе их межличностной коммуникации вдруг одновременно вспоминают одни и те же идеи или высказывают одни и те же слова. Позднее в процессе уникальных психофизиологических опытов, вначале на обезьянах, а затем на людях G. Rizzolatti было экспериментально обосновано наличие зеркальных нейронов. Автор, оставаясь на физиологических позициях, весьма осторожен в формулировках и выводах, полученных в результате этих исследований. Тем не менее, он отмечает, что именно зеркальные нейроны задействованы в понимании действий и даже невысказанных (!) намерений других людей, а возможно, что и причин, повлекших за собой возникновение этих намерений. Однако эту идею можно сформулировать более конкретно: фактически, эти нейроны действуют в качестве передающих информацию «станций» и одновременно способны принимать невербализованную (мысленную) информацию в качестве «приемников» от других людей, где нематериальная информация в одних случаях преобразуется в нечто подобное радиоволнам, а в других – наоборот.

В подтверждение излагаемой теории приведу еще одно клиническое наблюдение, когда пациенты утрачивали способность говорить на родном языке, но легко вступали в контакт с терапевтом на другом – то есть, отключалась одна программа психического функционирования и включалась другая. Первый такой случай, как известно, был

описан З. Фрейдом в «Исследовании истерии» в 1895 году [18].

Некоторые коллеги оценили нематериальную теорию психики как открытие, которое должно качественно поменять все существующие подходы к психопатологии, и я благодарю их за такую оценку, хотя уверен, что это случится еще очень не скоро. Другие коллеги, ознакомившись с новой теорией и даже выразив позитивную оценку, спрашивали: «А нельзя ли все это связать с теорией рефлексов и нейрофизиологией». Конечно, можно. Но с таким же успехом программное обеспечение компьютера можно попытаться связать с качествами пластмассы, из которой сделана клавиатура, или с композитными материалами его системных блоков, которые никакого для его софта не имеют.

Родилась новая идея, и она должна пройти свой путь взросления и прожить собственную жизнь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анушвили А.Н. Объективная психология на основе волновой модели мозга. М.: Экон-Информ, 2008. 292 с.
2. Декарт Р. Сочинения в 2 т.: Пер. с лат. и франц. Т. 1. М.: Мысль, 1989. 654 с.
3. Винер Н. Кибернетика или управление и связь в животном и машине. М.: Советское радио, 1968. 325 с.
4. Вундт В. Введение в психологию. М.: КомКнига, 2007. 168 с.
5. Годфруа Ж. Что такое психология: в 2-х т. Изд. 2-е, стереотипное. Т.1: Пер. с франц. М.: Мир, 1996. 496 с.
6. Гримак Л.П. Резервы человеческой психики. М.: Ленанд, 1989. 238 с.
7. Данилова Н.Н., Крылова А.Л. Физиология высшей нервной деятельности. Ростов-на-Дону: Феникс, 2005. 478 с.
8. Лакан Ж. Функция и поле речи и языка в психоанализе. Доклад на Римском Конгрессе, прочитанный в Институте психологии Римского Университета 26 и 27 сентября 1953 года. М.: Гнозис, 1995.
9. Лубовский В.И. Развитие словесной регуляции действий у детей (в норме и патологии). М.: Педагогика, 1978. 224 с.
10. Лурия А.Р. Маленькая книга о большой памяти. М., 1968.
11. Николлс Д., Мартин Р., Валлас Б., Фукс П. От нейрона к мозгу. М.: УРПС: Книжный дом «Либерком», 2017. С. 453–454.
12. Павлов И.П. Полное собрание трудов. Т. 1-5. М.-Л.: Академия наук СССР, 1949. Т. III. кн. 1. С. 323–340, Т.3. С. 104, 349.
13. Петровский В.А. Психология неадаптивной активности. М., 1992, 45 с.
14. Решетников М.М. Психическое расстройство. СПб.: Восточно-Европейский Институт Психоанализа, 2008. 272 с.
15. Решетников М.М. Критический постматериализм в психологии и психиатрии // Неврологический вестник. 2011. №2. С. 66–69.

16. Решетников М.М. Нематериальная теория психики // Журн. Форум молодых ученых. 2018. № 6 (22). С. 1–7.

17. Сеченов И.М. Рефлексы головного мозга. М.: АСТ. 2015. 352 с.

18. Фрейд З. Автопортрет. СПб.: Восточно-Европейский Институт Психоанализа, 2006. 256 с.

19. Lapin I. P., Oxenkrag G. F. Intensification of the central serotonergic processes as a possible determinant of thymoleptic effect // *Lancet*. 1969. Vol. 1. P. 132–136.

20. Reshetnikov M.M. What is the Psyche? What are we Curing? // *Journ. Anthropology*. 2017. Vol. 6 (3). P. 11–15.

21. Reshetnikov M.M. Problem of Relation Between Brain and Mind in Physiology, Medicine and Psychology // *Journ. of Psychiatry and Psychiatric Disorders*. 2017. Vol. 1 (6). P. 313–316.

22. Reshetnikov M.M. Non-Material Theory of the Psyche // *International Journal Psychiatric Research*. 2018. Vol. 1 (1). P. 1–7.

23. Rizzolatti G., Fogassi L., Gallese V.: Mirrors in the Mind. *Scientific American* Band. 2006. Vol. 295 (5). P. 30–37.

24. Bartra R. Society's Fascination With The Wild Outsider. *The Artificial Savage: Modern Myths of the Wild Man*. Michigan, 1997.

REFERENCES

1. Anuashvili A.N. *Ob'ektivnaya psikhologiya na osnove volnvoi modeli mozga*. Moscow: Ekon-Inform, 2008. 292 p. (in Russian)

2. Dekart R. *Sochineniya v 2 t.*: Per. s lat. i frants. T. 1. Moscow: Mysl', 1989. 654 p. (in Russian)

3. Viner N. *Kibernetika ili upravlenie i svyaz' v zhivotnom i mashine*. Moscow: So-vetskoe radio, 1968. 325 p. (in Russian)

4. Vundt V. *Vvedenie v psikhologiyu*. Moscow: KomKniga, 2007. 168 p. (in Russian)

5. Godfrua Zh. *Chto takoe psikhologiya: v 2-kh t.* Izd. 2-e, stereotipnoe. Vol.1: Per. s frants. Moscow: Mir, 1996. 496 p. (in Russian)

6. Grimak L.P. *Rezervy chelovecheskoi psikhiki*. Moscow: Lenand, 1989. 238 p. (in Russian)

7. Danilova H.H., Krylova A.L. *Fiziologiya vysshei nervnoi deyatel'nosti*. Rostov-on-Don: Feniks, 2005. 478 p. (in Russian)

8. Lakan Zh. *Funktsiya i pole rechi i yazyka v psikhoanalize. Doklad na Rimskom Kongresse, pročitannyi v Institute psikhologii Rimskogo Universiteta 26 i 27 sentyabrya 1953 goda*. Moscow: Gnozis, 1995. (in Russian)

9. Lubovskii V.I. *Razvitie slovesnoi regulyatsii deistvii u detei (v norme i patologii)*. Moscow: Pedagogika, 1978. 224 p. (in Russian)

10. Luriya A.R. *Malen'kaya kniga o bol'shoi pamyati*. Moscow, 1968. (in Russian)

11. Nikolls D., Martin R., Vallas B., Fuks P. *Ot neirona k mozgu*. Moscow: URRS: Knizhnyi dom «Liberkom», 2017. pp. 453–454. (in Russian)

12. Pavlov I.P. *Polnoe sobranie trudov*. Vol. 1-5. Moscow-Leningrad: Akademiya nauk SSSR, 1949. Vol. III. kn. 1. pp. 323–340, Vol.3. pp. 104, 349. (in Russian)

13. Petrovskii V.A. *Psikhologiya neadaptivnoi aktivnosti*. Moscow, 1992, 45 p. (in Russian)

14. Reshetnikov M.M. *Psikhicheskoe rasstroistvo*. St.Petersburg: Vostochno-Evropeskii Institut Psikhoanaliza, 2008. 272 p. (in Russian)

15. Reshetnikov M.M. *Nevrologicheskii vestnik*. 2011. №2. pp. 66–69. (in Russian)

16. Reshetnikov M.M. *Zhurn. Forum molodykh uchenykh*. 2018. № 6 (22). pp. 1–7. (in Russian)

17. Sechenov I.M. *Refleksy golovnogogo mozga*. Moscow: AST. 2015. 352 p. (in Russian)

18. Freid Z. *Avtoportret*. St.Petersburg: Vostochno-Evropeskii Institut Psikhoanaliza, 2006. 256 p. (in Russian)

Поступила 31.01.19.